

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

УДК: 332.14

ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, макрорегион, стратегические цели и задачи, сценарии стратегического развития, экономико-математическая модель

В. И. Суслов

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И СОГЛАСОВАНИЮ СТРАТЕГИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ СТРАНЫ

В статье определены стратегические цели экономического развития России и задачи для их достижения. Указаны средства, механизмы и инструменты решения поставленных задач. Выделены приоритеты государственной региональной политики. Предложены Стратегия социально-экономического развития Сибири, построение сценариев стратегического развития с использованием комплекса экономико-математических моделей. Представлено согласование стратегий экономического развития четырех макрорегионов страны. Приведены общие замечания к разработке стратегий макрорегионов России.

Термин «стратегия» пришел к нам из античности. Первоначально «стратег (древнегреческое στρατηγός — воевода, восначальник, полководец, от στρατός — войско и δῶν — вести, всду) — в древнегреческих городах-государствах главнокомандующий войском с полномочиями распоряжаться финансами и вершить суд в вверенном ему войске, а также строить внешние отношения в пределах необходимых для достижения задач, поставленных перед вверенным ему войском»¹. А стратегия — это искусство полководца, военное искусство, наука о войне, т. е. способ достижения победы в войне. Общие идеи военного искусства складывались с древнейших времен, не только в Древней Греции и в Древнем Риме, но и в других странах. Так, «автором самого первого в истории теоретического труда о военной стратегии (т. е. вообще о стратегии — В.С.) считается китайский историк и мыслитель IV в. до нашей эры Сунь Цзы, написавший знаменитый трактат «Искусство войны»».

Позднее этот термин получил более универсальное значение. Под стратегией стали понимать «общий, всесторонний план достижения целей»; «общий, недетализированный план какой-либо деятельности, охватывающий длительный период времени»; «способ достижения сложной цели, являющейся неопределенной и главной для управленца на данный момент, в дальнейшем корректируемой под изменившиеся условия существования управленца-стратега» и т.д. Считается, что «стратегия как способ действий становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели».

С тех пор понимание стратегии в целом не изменилось. Но в результате обобщения многолетнего опыта многочисленных стратегических разработок в разных предметных областях это понятие было уточнено, конкретизировано и получило множество дополнительных характеристик по совершенно различным классификационным признакам.

1. История стратегических разработок по Сибири

Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук занимался разработкой документов стратегического характера для Сибири и России в целом буквально с начала своего существования, т. е. с 60-х годов прошлого века. Но только с 2000 г. применительно к этим документам стал использоваться термин «стратегия».

26 ноября 2000 г. Президент России В. В. Путин провел в Новосибирском Академгородке совещание по проблемам социально-

¹ Здесь цитируются соответствующие статьи Википедии и др. из Интернета.

экономического развития Сибири. Ключевым на этом совещании был доклад трех академиков: Н.Л. Добрецова (председателя СО РАН), А.Э. Конторовича (директора Института геологии нефти и газа, который теперь называется Институтом нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука — ИНГГ), В.В. Кулешова (директора ИЭОПП). В результате на титульном листе доклада «Исходные положения к проекту государственной концепции развития восточных территорий Российской Федерации на долгосрочную перспективу (народнохозяйственные комплексы)» появилась резолюция президента: «Касьянову М.М., Волошину А.С. (Кудрину А.Л.). На основе предложенных материалов подготовить стратегию развития Сибири. Срок: до 1.07.2001».

В июне 2001 г. работа над этим документом была завершена, и начался процесс его согласования с министерствами и ведомствами. Он длился год. И только благодаря серьезным усилиям Полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе (СФО), которым в то время был Л.В. Драчевский, этот процесс имел положительный результат. Но какой ценой? Содержание, которое сибирские ученые хотели вложить в этот документ, было выхолащено. Утвержденная Правительственным распоряжением от 7 июня 2002 года № 765-р Стратегия экономического развития Сибири не имела даже политического значения. В ней не было выражено отношение центральных органов власти к перспективам развития Сибири (нужна она России или нет, и если да, то в какой степени).

Сравнивая утвержденный правительством документ со Стратегией, подготовленной сибирскими учеными, академик В.В. Кулешов однажды высказался следующим образом: «Если представить себе стол после прошедшего банкета, то обычно можно соорудить, что было в начале: осетр, поросенок или что-то другое. Министерство экономического развития и торговли (заказчик и, фактически, конечный исполнитель работы) «погуляло» так, что от идей сибирского проекта в утвержденном документе не осталось ничего».

Тем не менее Сибирь в лице Сибирского федерального округа до сих пор является единственным макрорегионом России, имеющим официальную Стратегию своего социально-экономического развития.

Позже, в 2005, 2007 гг. в ИЭОПП в содружестве с рядом других институтов, прежде всего, с Институтом нефтегазовой геологии и

геофизики при поддержке Представительства Президента РФ в СФО разрабатывались новые версии сибирской Стратегии, при подготовке которых использовался новый подход, названный проектным (его смысл раскрывается ниже). Однако официального статуса эти документы не получали.

В 2008 году по инициативе А.В. Квашнина, Полномочного представителя Президента РФ в СФО, процесс разработки Стратегии социально-экономического развития Сибири был возобновлен на правительственном уровне. Распоряжением Первого вице-премьера РФ И.И. Шувалова от 4 сентября 2008 года было предписано «... рассмотреть ... и внести в Правительство Российской Федерации в установленном порядке в 3-месячный срок согласованные предложения о корректировке Стратегии экономического развития Сибири». Это распоряжение выполнено не было. Выбранные Министерством регионального развития РФ исполнители этой работы, также как и работы по Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона не смогли подготовить качественных документов.

Работа над новой версией Стратегии социально-экономического развития Сибири проводилась и в ИЭОПП. Ее результатом являлась книга «Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации» [1]. Накопленный в ИЭОПП опыт разработки документов стратегического характера позволяет сделать некоторые обобщения, о чем и пойдет речь ниже.

II. Общие замечания

1. Вообще говоря, стратегия экономического (социально-экономического) развития нужна не для всех объектов и не во все временные периоды. История «кусочно-линейна», и периоды стабильности, линейности, устойчивости сменяются периодами высокой волатильности, турбулентности. И именно в такие периоды полифуркации стратегия как план действия становится необходимой. Причем едва ли не главное в такие периоды — правильно определить стратегическую цель (понять, что же такое в данном случае победа).

Россия и ее регионы находятся именно в таком периоде турбулентности. Поэтому стратегии необходимы. Более того, поскольку скорость изменений в современном мире постоянно нарастает, а инновационность (восприимчивость к новациям, изменениям) становится одним из важнейших факторов конкурентоспо-

собности, разработка стратегий все в большей мере становится элементом рутинной плановой работы.

2. Стратегия на уровне страны в целом и ее макрорегионов — это, прежде всего, политический документ. Поэтому он не должен быть большим по размеру. Подробности и детали прорабатываются в целевых программах, конкретных проектах и бизнес-планах. В этом политическом документе определяются основные принципы государственной политики, фактически формулируются обязательства высших органов федеральной и региональной власти в отношении объекта стратегии. Формулируются эти принципы и обязательства в формате целей, задач и средств достижения.

3. Одна из главных задач Стратегии — дать правильные сигналы, выставить четкие долгосрочные ориентиры бизнесу. Чтобы успешно решить такую задачу в Стратегии, которая относится ко всей экономике в целом, должны быть в принципе согласованы интересы государства, бизнеса и институтов гражданского общества. Поэтому, если на «нулевом» шаге разработки Стратегии собирается, обобщается и систематизируется информация о стратегических планах и инвестиционных проектах всех основных субъектов экономики, то на первом, втором и т. д. шагах должны осуществляться итерации по согласованию этих проектировок — по ресурсам, инфраструктуре, экологии и т. д. Такое согласование должно проходить в режиме открытой дискуссии, открытого диалога всех участников процесса.

4. В этом процессе нельзя обойтись без использования современных математических методов, развитых моделей экономических объектов, информационных технологий, мощной вычислительной техники. Стратегия должна быть в меру насыщена количественными ориентирами, являющимися результатом применения этих методов, четко выражающими те обязательства власти, о которых речь шла выше. Иначе она будет представлять собой совокупность лозунгов и благих пожеланий.

5. Стратегия — это руководство к действию, в ней не должно быть места сослагательности. В зависимости от того, как сложатся внешние условия, стратегий может быть несколько, и в каждой из них — несколько сценариев. Но стратегия как таковая всякий раз — реализация лучшего сценария (стратегия — путь к победе).

6. Стратегии развития макрорегионов — это тоже стратегии России, но по отношению к данным макрорегионам.

III. О стратегических целях для России на 25—30 лет вперед

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которая утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 в пункте 21 определяется, что «национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются: ... в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации; в превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира». Следует согласиться с такой формулировкой стратегических целей. Конкретнее их можно определить следующим образом.

1. Сохранение территориальной целостности страны.

Эта цель весьма актуальна, т. к. накопленный потенциал распада России удручающе велик. Этот потенциал определяется действием нескольких факторов.

А. Территориальная дифференциация (в разрезе субъектов Федерации) макропоказателей уровня экономического развития и жизни населения в душевом выражении в несколько раз выше (по децильному коэффициенту вариации), чем в большинстве стран мира.

Б. Транспортная инфраструктура слабо развита, а тарифы на транспортные перевозки чрезвычайно велики, особенно на внутренних линиях, не имеющих столичных терминалов. Внутрироссийские интеграционные, особенно короткие транспортно-экономические связи гораздо более слабые, чем должны были бы быть.

Линия потенциального разлома России в настоящее время проходит по границе между Восточной Сибирью (Забайкальский край) и Дальним Востоком (Амурская область). При переходе этой линии с запада на восток происходит радикальная переориентация вектора направленности экономических связей: с западного внутрироссийского направления на восточное и юго-восточное внешнеэкономическое направление (Япония, Корея, Китай, США). Эта линия имеет тенденцию к дрейфу на запад.

В. Несовершенство, неразвитость, противоречивость российского федерализма позволяют многим исследователям при его характеристике использовать определение «декларатив-

ный», «номинальный», «фиктивный» и т. п. Бюджетная нагрузка весьма неравномерно распределена по уровням бюджетной системы. Региональный уровень крайне перегружен. В тучные годы на федеральном уровне концентрировался огромный бюджетный профицит, а региональные бюджеты сводились на грани дефицита, порой переходя ее.

Не единичны случаи, когда отношения «центр — регионы» можно характеризовать как дискриминационные, колониальные.

До половины финансовых ресурсов, образующихся на территории Сибири, безвозмездно концентрируется в федеральном бюджете.

Можно выразить удовлетворение по поводу того, что в России пока не созрели серьезные силы, стремящиеся реализовать потенциал распада. Но нельзя не видеть, что такие силы, достаточно мощные, все более активизируются вне России, особенно в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Известно, что еще в начале прошлого века 28-й президент США Вудро Вильсон выражал сожаление, что «главный приз в истории человечества — Сибирь» достался России [2]. По прогнозу известного эксперта-политолога Збитнева Бжезинского, Россия как государство прекратит свое существование к 2012 году. Скорее всего, по его мнению, Россия распадется на 6—8 государств. Не так давно бурно обшуршалась информация о том, что бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт считает, что Россия не заслуживает владения сибирскими богатствами. Правда, впоследствии эта информация не подтвердилась [3, с. 27].

В этом же ряду — стремление негативизировать отношение к Сибири, прежде всего, российской власти и общественности. Для чего, в частности, проводятся исследования, доказывающие, что «Сибирь — российское проклятье».

Разговоры о возможной продаже Сибири или ее части (как в свое время Аляски) постоянно всплывают в западной прессе. Называются и цены — порядка 5 трлн долл. [2]. Скандальную известность получила инициатива экономиста Мида, который в начале 90-х годов прошлого века предлагал США выкупить все земли восточнее Енисея и создать на них семь новых американских штатов [4, с. 14].

Реальна угроза демоэкономической экспансии со стороны Китая. Плотность населения в приграничной зоне по Амуру и Уссури со стороны Китая во много раз больше, чем со стороны России. Настораживают результаты сравнительно недавно проведенной демаркации

границы между Россией и Китаем, по которой часть территории возле Хабаровска была отдана Китаю. По некоторой информации в российских городах Дальнего Востока появились (и расширяются) китайские анклавы, фактически выпадающие из-под российской юрисдикции.

2. Выход на позиции одного из лидеров мировой экономики.

Цель труднодостижимая, поскольку на нефти, газе и баллистических ракетах с ядерной и термоядерной начинкой в мировых лидерах не выйти, а стартовые позиции чрезвычайно низки (конечно, сейчас они выше, чем в 20-е годы XX века, но не намного).

Россия по душевому производству ВВП находится на среднем мировом уровне, в 3—4 раза отставая от лидеров, а по качеству человеческого капитала — в нижней части списка стран (по средней продолжительности жизни — на 134 месте; потери молодых и зрелых мужчин сходны с потерями СССР в годы Великой Отечественной войны); по энергоемкости ВВП отставание от лидеров в два и более раза — сверх того, что можно объяснить суровостью природно-климатических условий; по показателям инновационности экономики, производительности труда в отдельных отраслях — в десятки и даже сотни раз.

Зато по уровню коррупционности экономики, степени расслоения общества по доходам, имущественному положению, качеству жизни, по числу самоубийств, авиакатастроф, степени аварийности на дорогах, уровню бюрократии и т. д. Россия находится в первых рядах.

По качеству жилья и уровню благоустройства многие российские населенные пункты остались даже не в XX, а в XIX веке (при этом на «хибаре» может стоять спутниковая антенна). И даже в более худших условиях, т. к. в отличие от гужевого транспорта тяжелые машины разбивают грунтовые дороги до безобразного состояния. Пятая часть населенных пунктов не имеет телефонной связи.

IV. О задачах, которые необходимо решить для достижения стратегических целей

1. В качестве первоочередной задачи следует назвать то, что обычно имеет статус инструмента, средства достижения цели, способа решения поставленных задач. Так надо поступить вследствие запущенности, нередко сознательной, дел на этом фронте. Речь идет о совершенствовании законодательства.

«Наше законодательство совершенно несовершенное», как сказал докладчик на одной из

конференций, посвященных перспективам развития российской экономики.

Особенно актуально коренное преобразование системы законодательных и нормативных актов, препятствующих сращиванию власти и бизнеса. Такое впечатление, что чем больше об этом говорят, тем хуже складывается ситуация. Только один пример. Что это: коррупция, монополизм, картельный сговор, — когда на фоне недавнего падения цен на первичное топливо, сырье и материалы тарифы на услуги государственных монополий продолжали расти? Причем этот рост оправдывался высшим руководством страны.

Не менее актуально развитие и упорядочение законодательства в области федерализма, природопользования, налоговых и бюджетных отношений. Мало того, что совокупность этих нормативно-законодательных актов, кодексов имеет множество белых пятен, пересечений и противоречий. Их действия нередко приводят к результату, прямо противоположному желаемому. Угнетается экономический рост, продвижение инновационных разработок, развитие малого и среднего бизнеса; усиливается социальное расслоение общества, территориальная дифференциация уровня жизни и экономического развития; стимулируется хищническая эксплуатация недр.

При этом надо понимать, что цена даже небольших изменений некоторых формулировок в этих актах и кодексах составляет миллиарды долларов.

2. Масштабное технологическое перевооружение в экономике и социальной сфере, обеспечивающее возникновение качественно новых для России продуктов и услуг (в том числе в образовании, медицине и здравоохранении), а также преодоление существующего отставания от достижений мирового уровня в трудно-, материало-, энерго- и капиталоемкости производства.

3. Коренная модернизация сферы среднего и высшего профессионального образования, которая обеспечила бы насыщение экономики и социальной сферы высококвалифицированными кадрами менеджеров, инженеров, техников, рабочих, отвечающих требованиям динамичного, эффективного, инновационного развития современного общества.

4. Приоритетное развитие фундаментальной науки, создающее прочную основу национальной безопасности (в том числе за счет поддержания на передовых позициях систем вооружений), обеспечивающее российский контроль

над 20—25% макротехнологий и макропродуктов и обладание критическими технологиями для большинства видов деятельности. В долгосрочной перспективе до 15—20% нобелевских лауреатов будут россиянами.

5. Создание высокоэффективной инновационной системы, обеспечивающей превращение научных знаний в новые технологии и продукты, удовлетворяющей 15—25% мирового спроса на новые наукоемкие технологии и продукты.

Пока наблюдаемые тенденции в этой области неудовлетворительны. Опять же такое впечатление, что чем больше говорят о необходимости инновационного развития, тем хуже складываются дела в этой сфере.

Экономика развитых стран мира все в большей степени приобретает инновационный характер. В этих странах практически уже перестроена научно-техническая сфера — она теперь нацелена на потребности экономического роста, а экономический рост все в большей степени определяется использованием научно-технических достижений (в развитых странах — на 60—80%).

Для России переход на инновационный путь развития особенно актуален. Большинство продуктов, производимых в России в силу объективных причин природно-климатического характера не может быть конкурентоспособным на мировом рынке. Мировой экономике нужны лишь ее природные ресурсы («кладовая») и, при некоторых условиях, географическое положение («мост» между континентами). И только резкое увеличение доли интеллектуального труда в стоимости производимого продукта может нейтрализовать действие негативных факторов.

Тем не менее, спрос на инновационные разработки в России, и особенно в Сибири, пока еще удручающе мал. А с другой стороны, российская наука все в большей степени превращается в интеллектуальный придаток мировой инновационной системы, выступая поставщиком инновационной руды.

7. Экономический рост, приводящий к удвоению ВВП за каждые из двух-трех последующих десятилетий. За счет высокотехнологичных и наукоемких отраслей, отраслей глубокой переработки природного сырья, отраслей, ориентированных на потребности населения.

8. Двух-трехкратное сокращение (по децильному коэффициенту) социальной и территориальной дифференциации показателей уровня жизни населения.

9. Вхождение по основным показателям уровня и качества жизни населения в первую десятку стран мира.

10. Увеличение численности населения России (в перспективе 25–30 лет) до 160–170 млн человек. От половины до трех четвертей прироста населения — за счет внешней миграции. При этом население азиатской России должно вырасти до 35–40 млн чел.

V. О средствах, механизмах, инструментах решения поставленных задач

1. Промышленная политика, которая определяла бы отраслевые и региональные приоритеты и реально стимулировала экономический рост, технологическую модернизацию, радикальное усиление инновационной составляющей экономики, ориентированной на национальную инновационную систему, переход на современные формы организации производства.

Основные контуры такой политики, опираясь на российский и зарубежный опыт, не сложно определить. Но это будет противоречить тем принципам, которым на протяжении многих лет следует Минфин.

2. Бюджетно-налоговый механизм, который действительно обеспечивал бы сглаживание запредельных различий доходов, имущественного положения различных слоев общества, огромной территориальной дифференциации

бюджетной обеспеченности и уровня жизни населения.

Такую промышленную политику и такой бюджетно-налоговый механизм следует разработать, принять и, главное, жестко провести в жизнь.

VI. Главные приоритеты государственной региональной политики

1. Дальний Восток (ДФО).

2. Сибирь (СФО, включая по некоторым вопросам Тюменскую область, автономные округа севера Западной Сибири и Юг Якутии).

Эти макрорегионы, отданные во власть рыночным силам, не имеют долгосрочных перспектив развития в составе России. При этом Сибирский и Дальневосточный федеральные округа по основным показателям социально-экономического развития занимают последние места в списке федеральных округов России.

VII. Сибирь (см. рис. 1)

Достаточно интенсивное освоение Сибири восточными славянами началось с конца XVI века за 100 лет до похода Ермака. И вплоть до конца XIX века под Сибирью в России понимали всю территорию от Урала до Тихого океана (именно такое понимание Сибири зафиксировано в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, выпущенного в 1890–1907 гг.).

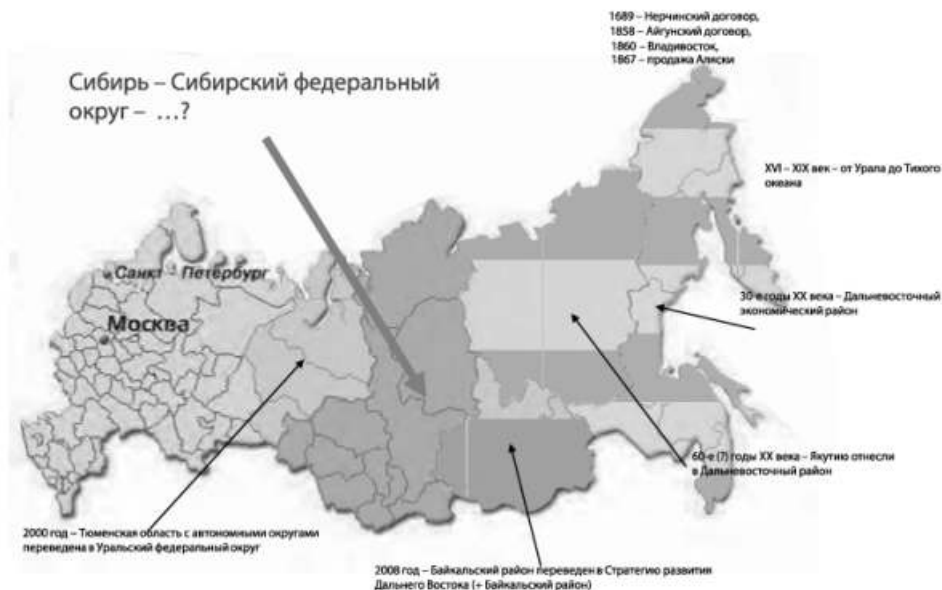

Рис. 1. Генезис понятия «Сибирь»

Впрочем, именно так Сибирь понимают в большинстве западных стран и в настоящее время.

Во 2-й половине XIX века в сознании россиян стало обособляться понятие Дальнего Востока. В 1689 году по Нерчинскому договору (Нерчинск в то время — столица всего Забайкалья, до Тихого океана) граница с Китаем от начала Амура в месте слияния Шилки с Аргунью уходила на север и северо-восток к Шантарским островам (400 км северо-западнее устья Амура). Вернули границу к современному состоянию в 1858 году по Айгунскому договору (Айтун — Айхуй в китайском произношении — древняя часть Хэйхэ, китайского города, расположенного напротив Благовещенска), который китайцы и сейчас называют «неравномерным» (в плохом переводе, в оригинале — неправомерным). В том же году был основан Хабаровск, двумя годами позже — Владивосток. В 1867 году продана Аляска (за 7,2 млн долларов при годовых расходах российского государственного бюджета в 200 млн), которая вместе с Алеутскими островами тоже относилась тогда к Сибири, — в том числе, чтобы «не расплыться» и сосредоточиться на защите дальневосточных интересов.

Но только в 30-х годах XX века был образован Дальневосточный экономический район в составе современных Чукотского автономного округа, Камчатского края, Магаданской, Сахалинской и Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. В конце 50-х — начале 60-х годов из Сибири «перевели» в Дальний Восток Якутию. В 1957 году, когда организовывали Сибирское отделение Академии наук СССР, Якутия была еще в Сибири и попала (и остается до сих пор) в зону влияния Сибирского отделения (в 90-е годы в Якутии была организована национальная Академия наук, но она не сумела приобрести весомого авторитета). Ситуация не изменилась и с организацией Дальневосточного отделения РАН (1987 год).

В 2000 году образовали федеральные округа, и Тюменскую область с Ханты-Мансийским (нефть) и Ямало-Ненецким (газ) автономными округами включили в Уральский федеральный округ. Сибирь «сжалась» до Сибирского федерального округа. Но «атака» на Сибирь была продолжена. Еще в середине 90-х годов прошлого века в Программу социально-экономического развития Дальнего Востока стали включать Забайкалье в составе Бурятия и Читинской области. В 2008 году в Дальневосточную стратегию развития был включен весь Байкальский регион, включающий, кроме Республики Бурятия и Забайкальского края, Иркутскую

область. При этом руководящие работники Министерства регионального развития ука- зывали, что Байкальский регион теперь в Стратегию Сибири не входит.

Несмотря на это, в ИЭОПП в стратегических разработках Сибирь рассматривалась и продолжает рассматриваться с Тюменской областью, включая автономные округа, и — по некоторым вопросам — с южными регионами Республики Саха (Якутия).

VIII. Стратегия социально-экономического развития Сибири как одного из макрорегионов России¹

1. Стратегической целью является создание в Сибири динамично развивающейся социально-экономической системы инновационного типа, соответствующей качественно по параметрам уровня своего развития центральному региону европейской части страны.

Основные показатели относительного масштаба и экономической эффективности производства в регионах Сибири, начиная с рубежа 2-го и 3-го десятилетий XXI века, должны начать соответствовать среднероссийским значениям, а по отдельным позициям — превосходить их; по показателям уровня жизни населения преимущество должно стать заметным — на 25–30%; среднегодовой темп прироста ВРП Сибири должен уже в ближней перспективе на 0,5–1,0% превышать среднероссийский для ВВП; начиная с середины 2-го десятилетия XXI века население Сибири должно начать увеличиваться на 150–300 тыс. чел. в год.

2. Сибирская специфика задач, которые необходимо решить для достижения стратегической цели, по сравнению с общероссийскими, заключается в особой важности

- роста народонаселения;
- опережающего развития транспортной, энергетической, социальной и жилищной инфраструктуры;
- комплексного освоения уникальных месторождений нефти, газа, руд и др.;
- ускоренного перехода на инновационный путь развития (положение Сибири в России аналогично положению России в мире; и если для России инновационный путь развития актуален в квадрате, то для Сибири — в кубе);
- транспортно-логистического насыщения межконтинентальных транзитных коридоров «запад — восток» и «север — юг» (сибирский

¹ Более подробно см. [5].

транзит должен составить 5—10% грузооборота по этим направлениям);

— реализации огромного туристско-рекреационного потенциала.

3. В качестве главного средства решения поставленных задач должен выступить механизм возврата (локализации) природной ренты с сибирской территории. Этот механизм предстоит создать и законодательно закрепить.

Стратегия для Дальнего Востока должна, на наш взгляд, во многом повторять сибирскую.

IX. Построение сценариев экономического развития

Организуется работа по построению сценариев стратегического развития страны в целом и (или) ее макрорегионов с использованием комплекса экономико-математических моделей теоретически (см. рис. 2).

Главную содержательную роль в проведении модельных расчетов играют группы экспертов по отраслевым, региональным и проблемно-функциональным разделам. При разработке основных стратегических документов в эти группы наряду с исследователями, «модельерами» должны входить представители бизнеса, власти, общественных организаций.

Группы экспертов имеют свои представления о возможном ходе событий в своей области —

экспертная информация, локальные прогнозы, которые выражены в терминах переменных как входа, так и выхода моделей комплекса. Одна из задач экспертов, участвующих в работе, заключается в преобразовании экспертных данных во входную для моделей информацию и, после получения решения моделей, в обратном преобразовании выходной модельной информации в экспертные данные. При этом эксперты пользуются различными интерфейсными моделями различных классов: моделями прямого счета, имитационными, эконометрическими, сетевыми и пр.

Эксперты и их группы, исходя из сформулированных целевых установок и сценарных условий (цели, проблемы, концепции, сценарии), экспертных данных, формируют вход для основной модели комплекса, которой в настоящее время является оптимизационная много(меж)региональная межотраслевая модель — ОМММ. Если решение модели, переведенное в форматы экспертных данных, не противоречит исходным целевым установкам и сценарным условиям ни одного эксперта, то можно считать, что искомым прогноз (сценарий) получен. В нем согласованы представления о будущем всех участвующих в работе экспертов — все локальные прогнозы.

Организация работы

Рис. 2. Организация расчетов стратегического развития страны в целом и (или) ее макрорегионов с использованием комплекса экономико-математических моделей

О центральной модели комплекса — ОМММ — можно сказать следующее. В этой модели в каждом регионе описывается состояние социально-экономической сферы (производство и потребление во всевозможных формах, наличные ресурсы: переменные $x_1^A, x_2^A, \dots, y^A, u^A, z^A, L^A, N^A, \dots, x_1^B, x_2^B, \dots, y^B, u^B, z^B, L^B, N^B, \dots$) в базисном году и на определенный год прогнозного периода (с лагом 10—15—20 лет). В прогнозируемом году, кроме того, представляются всевозможные транспортно-экономические связи — межрегиональные (переменные $x_1^{AB}, x_2^{AB}, \dots, x_1^{BA}, x_2^{BA}, \dots$) и внешнеэкономические по поставкам продукции. Целевой переменной является потребление домашних хозяйств и государства. Ограничения модели выражают закон сохранения «экономической материи» (балансовые ограничения): нельзя потратить, вывести из региона и оставить в запасе на конец года продукции больше, чем ее произвели, завезли в регион и имели в запасе на начало года (достаточно полно модель и опыт работы с ней описаны в [6]).

В реальной действительности получение обещанного прогноза-сценария, в котором согласованы все локальные прогнозы, является результатом длительной работы, в процессе которой эксперты корректируют (согласуют) свои мнения (целевые установки и сценарные условия — локальные прогнозы), а макромоделю в лице группы специалистов, «ведущих» ее, — «оценщиков», — выступают в роли некоего центрального экспертного совета. Для получения согласованных решений, особенно по центральному сценарию развития, ОМММ реализуется несколько тысяч раз, и проводится не один десяток совещаний экспертов в форме мозгового штурма.

Организовать работу ИЭОПП в таком полном режиме удалось пока только один раз. В 2003 г. по контракту с Минтрансом РФ Институт именно так проводил экономическое обоснование разрабатываемой в то время Стратегии развития транспорта России до 2020 года. Результаты расчетов тогда подтвердили не все проектировки Стратегии. В частности, модельными расчетами была выявлена необходимость строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали, дающей выход БАМу в европейскую часть страны и к портам Балтийского, Белого и Баренцева морей. «Железнодорожники» не включали в Стратегию

такую магистраль даже в отдаленной перспективе. О Севсике вспомнили в Стратегии развития железнодорожного транспорта, разработанной в 2007 году (подробнее см. [7]).

В обычной практике роль полной совокупности групп экспертов выполняет несколько специалистов высокого уровня.

Теоретическая концепция построения сценариев стратегического развития с использованием комплекса моделей в настоящее время модифицируется. Одно из направлений такой модификации заключается в следующем.

Эксперты и «оценщики-модельеры» в представленном выше режиме выстраивают не каждый сценарий развития по отдельности, а целые области возможных достижимых состояний, включающие несколько различных сценариев (в идеале — все возможные сценарии). Такой подход становится необходимым, когда макромоделю используется в анализе различных экстремальных состояний системы регионов: с разорванными межрегиональными или внешнеэкономическими связями, с крайними точками экономического равновесия (по Вальрасу, Эджварту, Нэпу), с качественно различными типами межрегиональных отношений (торговый, таможенный, валютный союз и т.д.). В таком анализе «перенастройка» конкретных состояний системы по решению макромоделю с включением в работу всех групп экспертов просто невозможна — теряется ее смысл (смысл — в быстрой обработке большого массива решений модели). Перемещение внутри представляемой области возможных достижимых состояний должно осуществляться изменением нескольких ключевых параметров.

Модификация теоретической концепции построения сценариев стратегического развития в этом направлении предполагает серьезное развитие базовой макромоделю — ОМММ. Для этого в настоящее время в нее вводятся элементы нелинейности (в выпуклом — линеаризуемом варианте) в функции затрат и функции внешнеэкономического спроса и предложения (подробнее см. в [8]). В существующем линейном варианте модель представляет окрестности оптимума весьма пологими, и без использования большого множества технических ограничений, в основном на отдельные переменные, невозможно получить решение, выражающее содержательно значимый сценарий развития системы регионов. Ведется также работа по определению компактных наборов ключевых параметров навигации в областях возможных до-

стижимых состояний экономической системы для разных типов анализа.

Территория России в ОММ, используемой в настоящее время в стратегических расчетах, дается в разрезе 8 макрорегионов (отраслевой разрез — 40 видов экономической деятельности): 7 федеральных округов с выделением из Уральского округа Тюменского макрорегиона в составе Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Сейчас ведется работа по выделению из Сибирского федерального округа Байкальского региона. Для того чтобы осуществить переход от системы макрорегионов к регионам — субъектам Федерации, что крайне желательно при разработке стратегий экономического развития, в ИЭОПП создана и успешно эксплуатируется специальная модельная конструкция. В ней сочетаются принципы моделей прямого счета, имитационных и эконометрических моделей (см., например, [9]).

Х. Согласование стратегий макрорегионов

Речь идет о согласовании стратегий экономического развития четырех макрорегионов (с востока на запад; см. рис. 3): Дальний Восток и Байкальский регион, Сибирь (Сибирский федеральный округ, включая Байкальский регион, Тюменский регион и — в расширенном варианте — Республика Саха-Якутия), Урал

(Уральский федеральный округ) и Северо-Запад (Северо-Западный федеральный округ).

В процедуре разработки сценариев развития стратегии этих макрорегионов выступают как отдельные локальные прогнозы, работу с которыми осуществляют специальные группы экспертов. Специфика — в наличии буферных зон: регионов, принадлежащих одновременно двум соседним макрорегионам.

Для Сибири и Дальнего Востока такими буферными зонами выступают Байкальский регион и — в расширенном варианте Сибири — Республика Саха (Якутия). Для Урала и Сибири — Тюменский регион. Для Северо-Запада и Урала — Ненецкий автономный округ и Республика Коми. Буферную зону между Уралом и Приволжским федеральным округом могут составить Пермский край, Республика Башкортостан и Оренбургская область.

Стратегические проектировки по таким буферным зонам должны быть не просто согласованными для двух соседних макрорегионов, они должны быть одинаковыми, одновременно отвечая стратегическим замыслам (в общем случае различным) по этим двум соседним макрорегионам.

Физическую основу согласования стратегий развития указанных четырех макрорегионов может составить Северо-Российская железнодорожная магистраль (см. рис. 4 — жирной

Рис. 3. Взаимодействие макрорегионов

Рис. 4. Северо-Российская железнодорожная магистраль

сплошной линией показаны имеющиеся участки магистрали, жирным пунктиром — те, которые предстоит построить).

Она будет образована тремя участками (см. подробнее [10]). Первый из них, самый восточный, уже существует. Это Байкало-Амурская магистраль — БАМ. Далее с востока на запад следует Северо-Сибирская магистраль — Севсиб. В 1984 году Сибгипротрансом была проведена камеральная трассировка этой магистрали. Основной ее ход был тогда проведен по правым берегам Ангары и Оби, через Средний Урал (Серов) на Киров (Вятку). В настоящее время западный участок магистрали после Сургута проводят севернее, через Ханты-Мансийск на Ивдель к месту стыковки с Баренцкомуром. Вопросы строительства этой магистрали пока не решены.

Самый западный участок Северо-Российской магистрали — Баренцкомур (Баренцево море — Коми — Урал) — выходит к перспективному морскому порту Индига. Это глубоководный, слабозамерзающий порт, строительство которого позволит сократить путь из Сибири на мировые рынки, обслуживаемые морским транспортом, на 1—1,5 тыс. км (по сравнению с Мурманском). Еще в 20-е годы прошлого века он получил название Евразийского океанского. Другая возможность для третьего, самого западного участка магистрали — Белкомур (Белое море — Коми — Урал), выходящий к Архангельску и Мурманску.

Общим делом четырех указанных макрорегионов может явиться формирование северного широтного пояса нового хозяйственного освоения России, который складывается вокруг железнодорожной магистрали [11]. Речь идет о согласованном развитии нескольких крупных зон хозяйственного освоения (с востока на запад): зона БАМ, Нижнее Приангарье, Среднее Приобье, Северный Урал, Тимано-Печорский регион. Это богатейшие природными ресурсами регионы, доставляющие приемлемые для проживания и экономической деятельности условия.

Теоретико-методологические и методические подходы к разработке стратегий социально-экономического развития страны и ее макрорегионов постоянно развиваются. К сожалению, достижения науки в этой области мало используются в практике разработки стратегий различными министерствами и ведомствами, компаниями и корпорациями.

Список литературы

1. Экономика Сибири. Стратегия и тактика модернизации. Москва — Новосибирск: АНКИЛ, 2009. 317 с.
2. Гончаренко С. С. России необходима стратегия мирового лидерства. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004
3. Фуфаев С. Когда Москва станет Сибирью? // *Неизвестная Сибирь*. 2009. №1.
4. Севергин И. Шоссе Энтузиастов // *Неизвестная Сибирь*. 2009. №1.
5. Кулецов В.В., Сулов В.И., Селиверстов В.Е. Стратегические установки долгосрочного развития

Сибиря // Регион. Экономика и социология. 2009. № 2. с. 3—22.

6. Гранберг А.Г., Сулов В.И., Сустицын С.А. Много-региональные системы. Экономико-математическое исследование / СО РАН, ИЭОПП, Гос. НИУ «Совет по изучению производительных сил». Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2007. 370 с.

7. Сулов В.И. От макроэкономического прогноза к транспортной стратегии России // Вестник транспорта. 2003. № 12. с. 15—19.

8. Сулов В.И. Анализ и прогнозирование пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей // Регион. Экономика и социология. 2009. № 2. с. 202—206.

9. Сустицын С.А. Комплекс моделей прогнозирования развития региона // Экономика Сибири в начале XXI века: методология и методика стратегических разработок / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. с. 110—127.

10. Сулов В. Северо-Сибирская железнодорожная магистраль: от XIX до XXI века // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 10. с. 33—44.

11. Перспективы формирования Северного широтного пояса экономического развития страны / В.В. Воробьева, Т.Н. Еськова, В.Д. Ионова, В.Ю. Малов // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации : науч.-инф. бюллетень. М. : Совет Федерации, 2005. Вып. 1. с. 55—76.